

УДК 94 (47) «1914/1918»

**ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В РЕШЕНИЯХ СЪЕЗДОВ
ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА В 1917 ГОДУ***канд. ист. наук, доц. Э.В. СТАРОСТЕНКО**(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*ORCID <https://orcid.org/0000-0002-2864-7928>

В статье рассматривается дискуссия об участии военных священников в политической жизни государства, развернувшаяся на фронтовых и Втором Всероссийском съездах военного и морского духовенства в 1917 г.. Военное духовенство поддержало смену власти в России. Установлено, что фронтовое духовенство высказалось за внепартийность священника (некоторые – с оговоркой на право священника, как гражданина, участвовать в государственном строительстве). Однако дискуссия, состоявшаяся на Всероссийском съезде военно-морского духовенства в Могилеве, завершилась принятием решения о праве каждого священника примыкать к политическим партиям, особенно в условиях приближающихся выборов в Учредительное собрание. Несмотря на это, часть делегатов признала результаты голосования нелегитимными, а решение – недопустимым.

В статье также проанализирована дискуссия, связанная с выборами в Учредительное собрание.

Ключевые слова: *военное духовенство, армия, политические партии, Первая мировая война, Февральская революция, Учредительное собрание.*

Введение. После Февральской революции Россия ступила на путь нового государственного строительства. Различные слои общества активно включились в политическую борьбу. Особенное место в этой борьбе занимали предстоящие выборы в Учредительное собрание. Происходящее в стране не могло быть проигнорировано православным военным духовенством. Для обсуждения вопросов, поставленных новой общественно-политической обстановкой, священнослужители армии собирались на братские съезды на уровне дивизий, гарнизонов, корпусов. Однако ответы, которыми могли бы руководствоваться все священники армии и флота, могло дать собрание, которое выразило бы интересы большинства состоящих в ведомстве протопресвитера военного и морского духовенства. Таким собранием стал Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства, состоявшийся 1–11 июля 1917 г. в Могилеве. Его повестка была широкой и включала в себя самые разнообразные темы для обсуждения, например, реорганизацию управления ведомством военного и морского духовенства, введение выборного начала, финансовые, хозяйственные и благотворительные вопросы, проблему отпусков и увольнений, судьбу журнала «Вестник военного и морского духовенства» и иное.

В данной статье предлагается рассмотреть решения фронтовых и Второго Всероссийского съездов военного духовенства об отношении к новой власти, участии в политических партиях и выборах в Учредительное собрание. Отметим, что постановка проблемы характеризуется новизной, до настоящего времени данная тема не являлась предметом специальных исследований. И в целом, история съездов православного военного духовенства 1917 г. остается малоизученной. Задачи исследования заключаются в анализе решений фронтовых съездов, соотнесении их с позицией, предложенной на обсуждение и голосование Второго Всероссийского съезда военного и морского духовенства. Отдельно рассматривается дискуссия, состоявшаяся на съезде в Могилеве и то, какой вид решение приобрело в итоге.

Источниковая база исследования представлена архивными материалами, полученными в результате работы в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург, Россия). Исследованы протоколы заседаний фронтовых и Всероссийского съездов, а также поданные на съезде в Могилеве особые мнения, тексты выступлений и иные документы. Также в статье использованы материалы периодической печати и мемуары.

Основная часть. Второму Всероссийскому съезду военного и морского духовенства предшествовали фронтовые собрания священнослужителей. На них формулировалась позиция военных священников по наиболее актуальным вопросам и проводились выборы делегатов на Всероссийский съезд. Избранные представители должны были отстаивать решения фронтовых собраний на общем съезде в Могилеве. Фронтовые съезды состоялись на Юго-Западном (5–7 мая 1917 г.), Западном (24–28 мая 1917 г.), Румынском (25 июня 1917 г.), Северном (26–28 июня 1917 г.) фронтах. Главный священник Кавказского фронта поздно получил информацию о необходимости проведения съезда, и потому был вынужден ограничиться лишь избранием кандидатов на Всероссийский съезд. Вместе с тем следует признать, что не все вышеназванные собрания обсудили вопрос об участии военного священника в политической жизни страны. Так, духовенство Румынского фронта было в большей степени увлечено вопросами выбора делегатов. Поэтому сформировать мнение об отношении к участию в государственном строительстве возможно на примере съездов Юго-Западного, Западного и Северного фронтов.

Первым состоялся съезд духовенства Юго-Западного фронта в Проскурове. На нем присутствовали не только священники армий Юго-Западного фронта, но и представители духовенства Западного и Румынского фронтов. Всего в его работе принимали участие 43 военных священника. Материалы этого съезда, в сравнении с другими, дают наиболее полную информацию о позиции, занимаемой военным духовенством фронта в тех или

иных вопросах. Отличием Проскуровского съезда от других также является то, что именно ему принадлежит идея созвать Всероссийский съезд. Это предложение встретило поддержку протопресвитера, и вскоре началась подготовка к его проведению (в своих воспоминаниях Г. Шавельский писал, что *он решил* собрать съезд для того, чтобы общим разумом разрешить ряд назревших вопросов) [1, с. 479].

Съезд выразил свое отношение к новой власти. Было составлено приветствие, в котором говорилось об однозначной поддержке Временного правительства: «Съезд представителей военного духовенства Юго-Западного фронта горячо приветствует Временное Правительство, ставшее на страже политических свобод завоеванных доблестной армией и народом. Съезд признает Временное Правительство единственным правомочным органом верховной власти, а потому всякое посягательство и давление на эту власть считает контрреволюционным выступлением, которому военное духовенство будет противиться всею силою своего пастырского авторитета. Съезд твердо верит, что с помощью Божиею Временное Правительство приложит все усилия к устранению всяких проявлений анархии и к устройению политической жизни России на началах христианской любви, политической свободы, социальной справедливости и широкого народовластия»¹.

Что же касается отношения к политическим партиям, то докладчик (священник К. Стешенко) заявил о необходимости быть выше партий и политических убеждений, чтобы к церкви и духовенству могли идти люди разных политических взглядов. Но вместе с тем он указал на то, что священнослужитель также является гражданином и в обстоятельствах, когда решается судьба государства, ему следует выполнить свой гражданский долг, примкнув к тем или иным политическим группам. Выбирая партию, священнику предлагалось руководствоваться Евангелием, принципами любви, равенства и братства². Исходя из текста протоколов, собравшиеся не говорили о внепартийности священника. Обсуждение развернулось вокруг уточнения к какому именно политическому течению следует примкнуть. Например, делегат от духовенства 13-го армейского корпуса, протоиерей А. Погодин, сообщил, что духовенство корпуса желает поддержать партии социалистов («считая социализм глубоко жизненным явлением»), но только в их стремлении нравственно повлиять на все слои общества, отвергая достижение цели насильственными методами³. Поддержал идею примыкания к партии, «оцениваемой с точки зрения правды Божией» и протоиерей И. Крылов, представитель духовенства 1-го гвардейского корпуса: он выразил опасение, что в ином случае голос священника не будет услышан. С ним согласился священник А. Остальский. Священник И. Яструбецкий предложил духовенству объединиться в партию, программа которой направлена на поддержку нуждающихся⁴.

В итоге съезд единогласно принял следующее решение: «а) церковь Христова, как проповедница вечных истин, должна стоять выше каких-бы то ни было политических партий, как колеблющихся и изменяемых в своих платформах и программах; б) отсюда и духовенство, как проповедник этих истин, должно стоять вне социальных и политических течений и партий, но в) как граждане, призванные к участию в государственном строительстве, оно должно для лучшего выполнения своего долга присоединиться к той партии, на знамени которой написаны великие лозунги – любовь, братство, равенство, социальная справедливость и народовластие»⁵. Данное решение сформулировано неоднозначно: с одной стороны, священнику полагалось быть вне партий, но с другой, как гражданину, ему предлагалось присоединиться к определенным политическим силам. В некоторой степени это противоречие снимает публикация решений съезда в периодической печати: в «Русских ведомостях» сообщалось, что духовенство Юго-Западного фронта должно стоять вне политических партий⁶. Именно эту точку зрения будут отстаивать представители фронта на Втором Всероссийском съезде в Могилеве.

Военное духовенство Западного фронта также успело провести фронтный съезд: он состоялся 24–28 мая в Минске. В съезде приняли участие 59 священников. К сожалению, в протоколе собрания не приводятся сведения о дискуссии, есть лишь решение: «как пастыри Христова стада, священники должны стоять выше всех политических партий, но как граждане, участвуя в государственном строительстве, должны быть с народом и за народ»⁷. В этом решении говорится о внепартийности священника, но одновременно с этим признаются его политические и гражданские права [2, с. 141].

Более категоричным было решение представителей духовенства Северного фронта. Отметим, что еще 8 июня съезд штабных священников 1-й, 5-й и 12-й армий признал проведение профессиональных съездов несвоевременным, однако, согласно требованию протопресвитера, дата начала фронтного съезда все же была назначена на 26 июня⁸. Заметим, что данный съезд заявил, что все военное духовенство стоит на платформе совместной работы с Временным правительством, а потому определять свою позицию среди существующих партий излишне [3, с. 217]. 26–28 июня 1917 г. в Пскове собрались представители духовенства Северного фронта. В работе съезда приняли участие 27 человек. Съезд постановил, что священник, как пастырь, не должен принадлежать ни к какой политической партии, а современные политические вопросы ему следует освещать с чисто христианской точки зрения⁹. Таким

¹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Лл. 72–72 об.

² Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 67

³ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 67 об

⁴ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 67 об.

⁵ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 67 об.

⁶ Съезд военного духовенства // Русские ведомости. – 1917. – № 111. – С. 5.

⁷ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 47

⁸ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 78 об.

⁹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 В. Л. 140 об.

образом, духовенство Северного фронта однозначно высказалось против примыкания духовенства к политическим партиям и организациям.

Как отмечалось ранее, вопрос отношения к политическим партиям не нашел отражения в протоколе собрания духовенства Румынского фронта, а на Кавказском фронте и вовсе не обсуждался.

Решения, принятые на фронтовых съездах, избранным делегатам следовало отстаивать на Втором Всероссийском съезде военного и морского духовенства. Актуальность темы участия в политической жизни страны подтверждается тем, что вопрос обсуждался на протяжении двух заседаний (третье и четвертое) из четырнадцати, хотя при этом отсутствовал в основном перечне вопросов, выносимых на обсуждение съезда. На третьем заседании были зачитаны и обсуждены предложения, разработанные предсъездовыми комиссиями. На четвертом заседании состоялось голосование, которое также сопровождалось обсуждением. Разрабатывали вопросы две предсъездовые комиссии: комиссия по вопросам, касающимся пастырской деятельности и комиссия по вопросам, относящимся к Поместному собору и Учредительному собранию.

Немаловажным было заявить об отношении военно-морского духовенства к новой власти. Синод еще 9 марта объявил о свершении «Божьей воли» и необходимости довериться Временному правительству [4, с. 63]. Многие собрания духовенства (как епархиального, так и военно-морского) принимали резолюции о поддержке новой власти. Не остались в стороне и участники Второго Всероссийского съезда военного и морского духовенства. В журнале «Церковно-общественная мысль» в заметке о могилевском съезде сообщалось о его отношении к новой власти: «съезд единодушно приветствовал совершившийся государственный переворот как исторический момент исключительной важности, открывающий перед русским народом светлые перспективы обновленной политической и церковно-общественной жизни, построенной на евангельских началах свободы, любви, равенства и братства»¹⁰. Отметим, что непосредственно в протоколах обсуждения отношения к новой власти нет. Но призыв поддержать её есть в воззвании «К воинам-гражданам великой Русской Армии» Второго Всероссийского съезда: «России нужна сильная власть. Признайте всю полноту власти за Временным Правительством, составленным из друзей народа, одушевленных одним стремлением спасти Россию, создать её счастье!»¹¹.

Важной частью обсуждаемой политической повестки стало отношение к партиям. На этот вопрос, по нашему мнению, съезду не удалось найти однозначного ответа. Основное противоречие заключалось в том, что, будучи духовным лицом, военный священник также являлся гражданином, имеющим политические права.

На третьем заседании (3 июля 1917 г.) докладчик от комиссии по вопросам, касающимся пастырской деятельности, священник А. Боярский подчеркнул важность происходящих государственных трансформаций и призвал собравшихся не оставаться в стороне от них: «пастырю – строителю жизни отгородиться от политических событий нельзя, ибо быть сейчас вне политики значит быть вне жизни»¹². Он предложил духовенству выработать свою программу, а до этого встать на платформу социалистических партий: «русский народ создает свой особый социализм – русский. И задача духовенства – связать социализм с Евангелием, материальные лозунги социализма одухотворить»¹³. Выступавший следом за ним докладчик от комиссии по вопросам, относящимся к Поместному собору и Учредительному собранию, протоиерей И. Крылов, поддержал коллегу в вопросе участия в политической жизни. По мнению комиссии, в виду решающего значения предстоящего Учредительного собрания в судьбах государства и Церкви и недостатка времени следовало предоставить священнослужителям на их пастырскую совесть полную свободу в осуществлении своих гражданских избирательных прав, «братски советуя поддерживать ту социально-политическую организацию и голосовать за тех лиц, которые, будучи чужды противным христианству насилия и вражды, обеспечивали бы наибольшее благо, мирное процветание и целостность Российского Государства, автономию и первенствующее положение православной церкви, широкое народовластие, справедливое обеспечение прав и благосостояния неимущих и всех трудящихся, свободу вероисповеданий, устного и печатного слова, собраний и организаций, национальное и гражданское равноправие и вообще братское сожителство народов»¹⁴. Таким образом, решениями обеих комиссий военным и морским священникам предлагалось не сторониться политической жизни.

Однако эти предложения вызвали сложную и острую дискуссию, которая растянулась на два заседания.

Определяя свое отношение к политическим партиям, военное духовенство заняло две противоположные позиции. Сторонники первой поддержали предложение комиссии об участии в политической жизни страны, особенно в преддверии Учредительного собрания. Их в большей степени беспокоило какие именно политические силы следует поддержать и каким образом. Так, священник А. Шабашев (Западный фронт) предложил поддержать партию, которая руководствовалась в своей деятельности непротивным христианству лозунгом «земля – трудящимся»¹⁵. Священник А. Введенский (Петроградское военное духовенство) призвал примкнуть к одной из социалистических партий. Священник И. Яструбецкий (Юго-Западный фронт) высказался за обязательное участие в партийной жизни страны: при этом он осудил практику оправдания программ партий Евангелием, а также считал недопустимым вступление в крайне правые и крайне левые партии¹⁶. Протоиерей Г. Касторский (Юго-За-

¹⁰ Всероссийский съезд военного и морского духовенства // Церков.-обществ. мысль. – 1917. – № 1. – С. 34–35.

¹¹ Циркуляры протопресвитера // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10776.Л. 80-80 об.

¹² Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 161 об.

¹³ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 161 об.

¹⁴ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. 162 об-163.

¹⁵ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 163

¹⁶ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. 164 об.

падный фронт) высказался против участия именно в социалистических партиях, так как он полагал недопустимым согласиться с социалистическим учением о труде, капитале, войне, смертной казни¹⁷. Протоиерей И. Егоров (Петроградское военное духовенство) предложил собравшимся организовать свою партию, или же примкнуть к Союзу демократического духовенства (вероятно, имеется в виду Всероссийский союз православного демократического духовенства и мирян).

Как мы видим, даже среди тех, кто поддерживал предложение комиссии, не было единодушия относительно того, как и какие политические силы следует поддержать.

Сторонники второй позиции были категорически против участия в политической борьбе и партиях. Они объясняли это тем, что священник, как лицо духовное, должен быть вне политики. Протоиерей И. Матиков (Северный фронт) заявил, что пастырь как служитель церкви не может принадлежать ни к одной политической партии, ведь каждая партия имеет свои несовершенства и ошибки: пастырь, примыкая к партии, может впасть в те же ошибки¹⁸. Против высказались также священники В. Егоров (Кавказский фронт), И. Образцов (Северный фронт), Д. Андреев (Балтийский флот) и А. Матеюк (Юго-Западный фронт). Хорошо объясняют позицию слова И. Образцова: «эта борьба возбуждает страсти, которые поведут к разделению в приходе. Пастырь не может быть Павлов или Петров, или Аполосов, он Христов, и программа его – программа Христа: царство мое не от мира сего»¹⁹. Священник Д. Андреев и вовсе заявил, что участие в определенной партии может погубить военное духовенство, так как ему не верят. Далее других на третьем заседании в своем несогласии пошел священник А. Матеюк, который первым напомнил участникам съезда о наказах фронтовых съездов духовенства (в его случае – духовенства Юго-Западного фронта) и заявил протест против участия в политических партиях. При этом, аргументируя свою позицию, он указал на необходимость следования тактике партии в случае её поддержки: «Хотя в каждой партии есть и хорошее, но, вписываясь в партию, человек должен принять и тактику её... Я знаю примеры нареканий верующих на тех пастырей, которые вписались в социалистические партии»²⁰. С ним согласился и священник К. Стешенко (Юго-Западный фронт), который напомнил всем об опыте поддержки Союза Русского Народа.

Споры продолжались до часа ночи, и, не достигнув компромисса, было решено заседание закрыть. На следующий день (4 заседание, 4 июля 1917 г.) они возобновились с новой силой, так как началось голосование.

Примирить собравшихся попытался председатель съезда протоиерей П. Лепорский. В своей пространной речи он признал справедливыми доводы обеих сторон, но призвал руководствоваться принципами «мудрого консерватизма» и «мудрого либерализма»: быть готовыми откликнуться на новые вызовы времени²¹. По мнению П. Лепорского, пастырь должен идти в ногу со временем и принять живое участие в «изготовлении новых одежд, какие требует выросший религиозный дух его пасомых»²². Следом выступил почетный председатель съезда, протопресвитер Г. Шавельский. Он заявил, что нельзя держаться середины, необходимо принять определенное решение. При этом сам он выступил на стороне приверженцев участия в государственном строительстве: «Спаситель велел нам устроить Царство Божие не только на небе, но Царство Божие на земле»²³. После этого докладчик начал чтение предложенной постановки, по каждому предполагалось обсуждение и голосование.

Собравшиеся единогласно признали, что священнослужитель не может проповедовать ту или иную политическую программу. При этом он должен с евангельской точки зрения освещать политические и экономические вопросы в своих проповедях [5, с. 74]. Также участники съезда единогласно поддержали предложение комиссии о необходимости объединиться с мирянами в одну церковную демократическую организацию, которая будет принимать активное участие в строительстве общественно-государственной жизни.

Следующий же пункт стал камнем преткновения для делегатов: до создания церковно-демократической организации, священник, как гражданин, желающий участвовать в государственном строительстве, волен принадлежать к любой из существующих партий²⁴. Теперь к спорам об участии в политических партиях добавилась терминологическая полемика. Собравшиеся пытались подобрать слово, которое корректно бы описывало степень участия духовенства в политических партиях: участниками предлагались слова «принадлежать», «примыкать», «волен поддерживать», «участвовать в партиях, не противных учению Христа и не враждебных Церкви и государству» и прочее. По каждому предложению было проведено голосование, и в результате было решено использовать слово «примыкать», а также добавить в конце решения «руководствуясь пастырской совестью». Таким образом, резолюция была принята с двумя поправками и приобрела следующий вид: «до создания этой организации, священник, как гражданин, желающий участвовать в строительстве государственной и общественной жизни, волен примыкать к любой из существующих политических партий, руководствуясь пастырской совестью»²⁵. Однако, после короткого перерыва протоиерей Р. Прозоровский (Юго-Западный фронт) внес внеочередное заявление, в котором высказался против принятой резолюции: «Нельзя допустить, чтобы священник мог «примыкать» к любой политической партии. На всех фронтах Съездами вынесены резолюции в таком духе, что

¹⁷ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. 163

¹⁸ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 163.

¹⁹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 163 об.

²⁰ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 164

²¹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 169 об.

²² Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 169 об.

²³ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 170.

²⁴ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 172 об.

²⁵ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 172 об.

пастырь не должен принадлежать к политической партии. Постановление нашего заседания до перерыва является таким образом клеветой на военное духовенство, не желающее партийности в своей работе, и изменой тем наказам, которые определенно даны нам фронтовыми съездами»²⁶. Он просил поставить вопрос на переголосование.

Когда председатель предложил переголосовать постановление о примыкании к партиям, за эту идею высказались 30 человек против 14. На это докладчик объявил, что съезд не в праве лишать гражданских прав священников, и пересматривать принятое решение не следует. Отстаивая необходимость переголосования протоиерей А. Погодин (Юго-Западный фронт), как ранее Р. Прозоровский и А. Матеев, призвал следовать наказам фронтовых съездов: «Юго-Западный фронт поручил провести на Съезде идею внепартийности военного духовенства. Пастырю не следует быть в партии. Наши доверители будут потрясены. Нужно лишь допустить выполнение гражданского долга участием в подаче голоса»²⁷. К ним присоединился и их коллега по фронту, протоиерей И. Крылов. В конце концов было принято решение оставить резолюцию без изменений. На это Р. Прозоровский заявил от имени группы делегатов, что подает «особое мнение»: и действительно, такое было подано на четырнадцатом заседании. В нем решение о примыкании к политическим партиям было объявлено нелегитимным, находящимся под запретом большинства. Поэтому авторами был предложен альтернативный вариант: «... священник, как пастырь, действуя внепартийно, созидает верных заветам Христа общественных деятелей, а как гражданин он волен в нужный момент отдать свой голос тем партиям и деятелям, на знамени которых начертаны лозунги: народоправление, свобода, равенство и братство»²⁸.

В материалах съезда обнаружен текст речи священника В. Егорова (Кавказский фронт), в котором тот также осудил решение об отношении к политическим партиям. Оратор выразил мнение, что быть участником политической жизни можно не иначе как примкнув к той или иной политической партии с её платформой и лозунгами. Однако свои программы они формулируют, рассматривая человека лишь как гражданина земли и проектируя неустойчивое с точки зрения Евангелия мировоззрение. Программы партий, по мнению оратора, далеки от евангельских принципов: «остановиться на принципах любой партии – значит застыть, не двигаться вперед по пути осуществления высших евангельских идеалов. Остановка недопустима. Мы и так уже много веков стоим на одном месте»²⁹. Священник В. Егоров призвал собравшихся отказаться от участия в партийно-политических организациях.

С участием в политических партиях неразрывно связан вопрос об Учредительном собрании. Во время голосования выяснилось, что было разработано две резолюции по данному вопросу: комиссией по вопросам, относящимся к Поместному собору и Учредительному собранию, и комиссией по вопросам, касающимся пастырской деятельности. Предложение первой комиссии, озвученное И. Крыловым, было приведено в статье выше. Что же касается второй комиссии, то она составила два варианта резолюций: первый касался вступления в блок с одной из политических партий («Военно-морское духовенство... вступает в блок с одной из политических партий, обязавшись голосовать и агитировать в своих частях и приходах за список этой партии под условием включения в этот список одного или более (по соглашению) кандидатов, выставленных военно-морским духовенством...») (кроме партий «правее народной свободы, а также большевиков и анархистов»), а второй – наказать представителям военно-морского духовенства на Поместном соборе выступить с предложением составить избирательные списки с именами «друзей церкви» и благословить всё православное духовенство голосовать за этот список и агитировать за него в своих приходах.

Голосованию предшествовали споры как на третьем, так и на четвертом заседаниях. При этом особенно активно обсуждался вопрос о вступлении в блок с одной из партий с условием включения в список её кандидатов представителей военного духовенства. Священник А. Боярский (Петроградское военное духовенство), псаломщик Е. Бобовский (младший клир, Петроград), протоиерей В. Архангельский (Балтийский флот) высказались за вступление в блок с определенной партией. На третьем заседании священник А. Боярский предложил два пути: вступить в блок с самой сильной социалистической партией (пообещав ей свои 5000 голосов и несколько десятков тысяч голосов прихожан взамен нескольких мест для кандидатов от военного духовенства), или же выработать на Поместном соборе свой список и голосовать за него³⁰. На четвертом заседании он снова выступил за эту идею. А псаломщик А. Заборовский (младший клир, Петроград) счел поддержку определенной партии на выборах в Учредительное собрание противоречием ранее принятому решению об отношении к политическим партиям. Однозначно по данному вопросу высказался протопресвитер Г. Шавельский, чем лишил предложение о вступлении в блок шансов на принятие: «Я против блока. Это торг. За 2-3 голоса своих людей мы соглашаемся провести Бог знает кого в Учредительное собрание. Это чести нам не сделает»³¹.

В итоге съезд большинством голосов поддержал предложение ходатайствовать перед Поместным собором о составлении избирательных списков с кандидатами из числа защитников и друзей церкви [5, с. 73].

Заметим, что ввиду досрочного завершения съезда (из-за ситуации на Юго-Западном фронте) участники хотели определить решения, которые следовало немедленно претворить в жизнь и опубликовать. И, исходя из доку-

²⁶ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 173.

²⁷ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 173 об.

²⁸ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 307

²⁹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Лл. 177-179

³⁰ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 164.

³¹ Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 Б. Л. 175 об.

ментов РГИА, вопрос об отношении к политическим партиям и выборам в Учредительное собрание по итогам работы съезда в их число не вошел³². Несмотря на это, решение было опубликовано в журнале ведомства протопресвитера «Церковно-общественная мысль». Сложная дискуссия о политических партиях и выборах в Учредительное собрание получила весьма короткое изложение в нем: «Что же касается активного участия духовенства в государственном строительстве, к какому в данное время призываются все русские граждане, то по этому вопросу съезд высказался в том смысле, что духовенство, как служители церкви, проповедующие вечные истины должны стоять выше изменяющейся политики и к.л. политических партий; но будучи в то же время гражданами, призванными в данный момент осуществить свои гражданские права, священно-церковнослужители могут присоединяться к политическим партиям и поддерживать (напр. в Учредительном собрании) тех представителей, которые борются за проведение в жизнь христианских начал и идей народовластия»³³. Заметим, что публикация от решения съезда отличается. В ней нет слова «примыкать», которое вызвало такое недовольство части делегатов: оно заменено на слово «присоединяться» (которое, к слову, было использовано в решениях съезда военного духовенства Юго-Западного фронта). Кроме того, в журнале не было опубликовано решение о предложении Поместному собору составить списки, по которым можно было бы голосовать на выборах в Учредительное Собрание.

Заключение. Вопрос участия в политической жизни страны православного военного духовенства оказался сложным для разрешения. Единогласно съезд признал смену власти в России и призвал воинов поддержать новое правительство. А вот по вопросам отношения к политическим партиям и Учредительному собранию участникам Второго Всероссийского съезда военного и морского духовенства не удалось выработать единую позицию. Съезды военного духовенства Северного, Юго-Западного и Западного фронтов высказались за внепартийность священнослужителя (некоторые – с оговоркой на право священника, как гражданина, участвовать в государственном строительстве). Между тем, на Втором Всероссийском съезде, несмотря на активное обсуждение и несогласие части делегатов, было решено, что священник армии имеет право примыкать к любой из существующих партий. Несмотря на состоявшееся голосование, часть участников съезда не смогла смириться с его результатами и подала «особое мнение», в котором такое решение называлось нелегитимным. Хотя оно не вошло в число подлежащих немедленному исполнению, однако было, в сокращенном виде, напечатано на страницах журнала ведомства, а потому священники, не присутствовавшие на съезде, могли воспринимать его как руководство к действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шавельский, Г. В школе и на службе. Воспоминания / Г. Шавельский. – М.; Брюссель, 2016. – 820 с.
2. Старостенко, Э.В. Православное военное духовенство на территории Беларуси в годы Первой мировой войны / Э.В. Старостенко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2020. – 200 с.
3. Бабкин, М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. (Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви) / М.А. Бабкин. – М. : Индрик, 2006. – 504 с.
4. Старостенко, В.В. Проблема свободы совести в законодательстве и общественно-политической мысли в Российской империи начала XX в. / В.В. Старостенко // Весн. Магілёўс. дзярж. ўн-та імя А.А. Куляшова. Сер. А, гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2017. – № 1(49). – С. 60–64.
5. Старостенко, Э.В. Второй Всероссийский съезд военного и морского духовенства православной церкви 1917 г. / Э.В. Старостенко // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2017. – № 4. – С. 71–75.

Поступила 18.04.2022

THE PROBLEM OF PARTICIPATION IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN THE DECISIONS OF CONGRESSES OF THE MILITARY AND NAVAL CLERGY IN 1917

E. STAROSTENKO

The article deals the discussion about the participation of military priests in the political life of the state, which unfolded at the front and the Second All-Russian Congress of the military and naval clergy in 1917. The military clergy supported the change of authority in Russia. It has been established that the front-line clergy spoke in favor of a non-partisan priest (some with reservations about the right of the priest, as a citizen, to participate in state building). However, the discussion that took place at the All-Russian Congress of the Military and Naval Clergy in Mogilev ended with the adoption of a decision on the right of every priest to join political parties, especially in the context of the upcoming elections to the Constituent Assembly. Despite this, some of the delegates recognized the voting results as illegitimate and the decision unacceptable. The article also analyzes the discussion related to the elections to the Constituent Assembly.

Keywords: *military clergy, army, political parties, World War I, February Revolution, Constituent Assembly.*

³² Бумаги, относящиеся ко 2-му съезду военного и морского духовенства // РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 10140 В. Л. 242 об.

³³ Всероссийский съезд военного и морского духовенства // Церков.-обществ. мысль. – 1917. – № 1. – С. 35